

ИЗДАНИЕ ТЕКСТОВ XVIII ВЕКА: НОВЫЕ ЗАДАЧИ, НОВЫЕ ПРАКТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

(Коллегиум – Институт передовых исследований (Лионский университет);
Высшая нормальная школа, Лион, 20 января 2017 г.)

Французский XVIII век обходился с рукописями весьма вольно. Дипломатическая переписка, частная корреспонденция высокопоставленных лиц и благородных особ хранились как зеница ока, ибо служили важным источником информации (зачастую секретной) и могли использоваться для дискредитации или укрепления репутации автора или адресата. Тексты же, предназначенные к печати, в большинстве своем уничтожались сразу после публикации за ненадобностью. Не забудем и про «вклад» Французской революции: в пожарах и грабежах 1789, 1792, 1793 годов (а еще при Парижской коммуне в 1871 году) погибло огромное количество важных и интересных документов, литературных и философских произведений, научных и религиозных трудов. Отсюда особая ценность рукописей XVIII века и неизменно повышенное внимание исследователей к ним. Организаторы международного семинара «Издание текстов XVIII века: новые задачи, новые практики» предложили издателям малоизвестных, забытых или вновь обнаруженных рукописных текстов литераторов, философов, ученых XVIII века представить свои находки и поразмышлять над новыми формами их публикации, новыми задачами, которые они ставят перед исследователями. Как заметил в приветственном слове *Пьер-Франсуа Моро* (Высшая нормальная школа, Лион), проникновение в гуманитарные науки компьютерных методов обработки текстов и данных во многом изменило и саму работу филологов, философов и историков, и результаты их труда, и перспективы использования их трудов. О качестве и конкретных примерах таких изменений пошла речь на семинаре.

Доклад *Катрин Вольпияк-Оже* (Высшая нормальная школа, Лион) «О правильном пользовании библиотекой: пример Монтеस्कье» стал одновременно яркой иллюстрацией новых возможностей, представленных цифровыми технологиями литературоведению, и размышлением над их пределами. В погоне за техническим совершенством и буквалистским всеведением, иллюзию которого дают электронные публикации, легко забыть дух книги и исказить ее сущность. Так, «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера в представлении он-лайн проекта Чикагского университета превратилась в банальную компиляцию «Исторического и критического словаря» Бейля, «Энциклопедии» Чемберса и иезуитского «Словаря Треву» (см.: <http://encyclopedie.uchicago.edu/>). Проект «Полное собрание сочинений Монтеस्कье онлайн» (<http://montesquieu.huma-num.fr/>), возглавляемый Катрин Вольпияк-Оже, дистанцируется от подобных некритических подходов, игнорирующих достижения предшественников докомпьютерной эры и полагающихся лишь на статистические компьютерные вычисления. Рукописный каталог библиотеки Монтеस्कье давно опубликован, его электронный вариант – не просто попытка создать виртуальную библиотеку философа. Он дает уточненный анализ бумаги и почерков, на основании которого пересмотрены многие библиографические сведения о Монтеस्कье, переработана хронология большей части рукописного корпуса его произведений и соответственно перестроен подход к генезису его политической и философской мысли.

Открытие новых вариантов известных текстов может приносить исследователю не только радость, но и ставить его в затруднительное положение. Так обстоит дело с новым изданием романа Руссо «Эмиль, или О воспитании», о подготовке которого рассказал *Брюно Бернарди* (Высшая нормальная школа, Лион) в докладе «Издание рукописей из коллекции Фавра, или "Первая версия" "Эмиля"». Руссо (вместе с Монтеस्कье) принадлежит к тем редким писателям XVIII века, которые бережно хранили свои рукописи. Для великого гражданина Женевы его рабочие бумаги имели три ипостаси. Во-первых, они служили ему «свидетелями»: как известно, Руссо был одержим страхом возможной фальсификации своих трудов в печати. Во-вторых, они были его реликвиями, с которыми он сохранял в буквальном смысле слова телесную связь: не забудем, что автор «Эмиля» в молодости начинал учеником гравера и до последних лет жизни зарабатывал на хлеб переписыванием нот, то есть был профессионалом письма и каллиграфии. В-третьих, старые рукописи служили ему рабочим инструментом для создания новых текстов, были опорой его мысли. Рукопись из коллекции Фавра, один из первоначальных вариантов многострального «Эмиля», приоткрывает дверь в лабораторию Руссо. И именно в этой рукописи Брюно Бернарди обнаружил незамеченную доселе лакуну, смысловой разрыв между двумя тетрадами, которые до сих пор считались последовательными частями текста романа. Открытие заставляет пересмотреть хронологию трех известных редакций «Эмиля» и предположить, что существовала еще одна редакция, и обратить еще более пристальное внимание на работу философа над текстом и его ключевыми понятиями – процесс, который Брюно Бернарди называет «концептуальным творчеством» (*l'invention conceptuelle*) Руссо.

Вольтер, считавший себя прежде всего драматическим поэтом, внимательно относился к текстам своих трагедий и охотно редактировал их. Правки фернейского патриарха были учтены еще в последнем прижизненном издании его драматургии 1775 года, так же как и в современном полнейшем и лучшем оксфордском собрании сочинений. Возможно ли вообще издать «нового» Вольтера-драматурга? Таким, казалось бы, обреченным на отрицательный ответ вопросом задалась *Жюстин Манжан* (Высшая нормальная школа, Лион). В своем докладе «В архивах Комеди Франсез: в поисках нового подхода к драматургии Вольтера» исследовательница показала, что поиск новых вариантов классических текстов не лишен смысла. Архивы Комеди Франсез сохранили, помимо прочих документов, связанных с постановкой вольтеровских пьес в XVIII веке, 16 суфлерских текстов, из которых 4 носят авторские пометки. Можно, конечно, усомниться в правомерности обращения к подобному источнику, однако исследовательница в подтверждение своей концепции привела мнение самого Вольтера, писавшего актрисе Клерон, что его пьесы предназначены для представления, а не для чтения. Иные документы, например, список аксессуаров, купленных для представления «Заиры», также доказывают, что актеры стремились следовать пожеланиям автора. Жюстин Манжан выступила с инициативой электронного издания драматических произведений Вольтера, рассчитанного на специалистов, которое в рамках генетического подхода учитывало бы, наряду с прочими, варианты текстов из архивов Комеди Франсез.

Оливье Ферре (университет Люмьер – Лион 2) сделал доклад «Мера отваги: издательские стратегии "Похвальных слов академикам" Д'Аламбера» на основе работы с архивами другого уважаемого учреждения, Французской академии. Став в 1772 году постоянным секретарем Французской академии, Д'Аламбер принимается за широкомасштабный проект: довести написание истории учреждения до 1770-х годов в форме портретов «бессмертных». Публичные чтения этих опусов начались уже в 1774 году, а первое их издание появилось в 1779. У этого предприятия был, по мнению большинства историков, весьма существенный подтекст: используя авторитет Академии, укрепить позиции партии энциклопедистов (или, как говорили в XVIII веке, «Философов») и уязвить оппонентов. Анализ рукописей позволяет утверждать, что Д'Аламбер упорно трудился над стилем «Похвальных слов» в поисках точных формулировок в поддержку идей Просвещения и отточенных филиппик по адресу противников. Однако уже через восемь лет новому секретарю Академии Кондорсе для нового издания пришлось обратиться к рукописям предшественника и внести правку в текст, чтобы умерить его тональность. В конце 1780-х годов со смертью большинства энциклопедистов дискуссия вокруг идей Просвещения потеряла былую актуальность. Таким образом, на первый взгляд, далекие от идеологических споров рукописные тексты позволяют скорректировать представления о культурной и социальной истории кануна Французской революции.

Алессандро Тучилло (Коллегиум – Институт передовых исследований) в докладе «Вклад дипломатических источников в интерпретацию "Истории обеих Индий"» провел сопоставительный анализ дипломатической переписки французского МИДа и трех последовательных редакций одного из самых скандальных философских сочинений 1770–1780-х годов. Исследователь, входящий в рабочую группу по подготовке современного издания, обратил внимание, что текст, над авторством которого трудилось не менее десятка литераторов, требует разностороннего комментария – литературного, философского, исторического и политического. Для последнего типа корреспонденция министра иностранных дел герцога де Шуазеля и его преемника графа де Вержена является ценнейшим источником. Алессандро Тучилло показал, что по мере того, как Франция меняла свою политику по отношению к североамериканским колониям от невмешательства до открытой поддержки антианглийских выступлений, трансформировался и текст «Истории обеих Индий». Появление третьего издания (1780), дополненного книгой XVIII, которая отличается острейшей критикой колониализма, приходится на самый пик военных действий в Америке и всего на несколько месяцев опережает подготовку французского экспедиционного корпуса.

Сергей Занин (Самарский государственный медицинский университет; Коллегиум – Институт передовых исследований) в докладе «Установление авторства анонимной Санкт-Петербургской рукописи» предложил собственную версию создания давно известного, но по-прежнему остающегося загадкой манускрипта из коллекции Российской национальной библиотеки. Этот текст ранее поочередно приписывался Дидро, затем известному физиократу Гийому-Франсуа Ле Трону, однако, по мнению Сергея Занина, его следует считать плодом трудов князя Дмитрия Алексеевича Голицына, блестящего дипломата, любителя-минералога и вулканолога, приятеля Дидро. На авторство рукописи, состоящей на половину из цитат из сочинений французских физиократов Мерсье де Ларивьера, Дюпона де Немура и некоторых других, наполовину из размышлений и комментариев к «Наказу» Екатерины II, предлагающих комплекс реформ: отмена крепостного права, административные преобразования, обновление судебной системы. Подобные идеи Сергей Занин обнаруживает в переписке Д.А. Голицына с вице-канцлером А.М. Голицыным и его более поздних экономических трактатах, а еще одним косвенным доказательством исследователь предлагает считать неординарный для своего времени поступок князя: выйдя в отставку и оставшись жить в Голландии, он даровал свободу своим крестьянам в России.

Автор данного отчета представил проект электронного издания дневника княгини Теофилии Сапеги (1771–1776). Часть этого документа, написанного по-польски и по-французски, была издана в 1914 году знаменитым историком Владиславом Конопчиньским. Однако эта публикация не может удовлетворить ни профессиональных историков, ни читающую публику. Все пассажи на французском языке были без предупреждения переведены на польский, заметки за 1773 год коротко пересказаны публикатором. Дневник княгини Сапеги – многогранное и сложное свидетельство уникальной личности и сложной эпохи – представляет интерес для гуманитариев из разных областей. Прежде всего, для историков политической мысли, поскольку княгиня Сапега была одной из активнейших деятельниц Барской конфедерации, внимательной читательницей Руссо. В не меньшей степени – для историков литературы, которые интересуются текстами на французском языке, созданными в России и странах Восточной Европы в эпоху Просвещения. Преимущества, которые дает онлайн публикация, очевидны: помимо возможности постоянного редактирования и дополнения комментариями, она позволяет сделать разметку электронного текста и таким образом проследить, в какой момент автор переходит с польского языка на французский и обратно, зафиксировать смену почерка (рукопись писалась по крайней мере в четыре руки!) и соответственно смену языкового качества текста.

Публикация материалов семинара в виде статей возможна, но не обязательна, поскольку наилучшим итогом работы станет воплощение всех проектов и публикация текстов, о которых шла речь, в сети Интернет или в форме электронной книги.

*Д.А. Кондаков, кандидат филологических наук, доцент
(Полоцкий государственный университет;
Коллегиум – Институт передовых исследований, Лионский университет)*